

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)

декабрь 1978 г.

Часть II

Москва 1979

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ И СИНТАКСИЧЕСКАЯ ЭРГАТИВНОСТЬ В ТАНГУТСКОМ ЯЗЫКЕ

0. В последние годы при описании проявлений эргативности в том или ином языке различают морфологическую эргативность и синтаксическую эргативность.¹ Морфологические признаки эргативности проявляются, во-первых, в оформлении имен (а именно: в специальном показателе (падеже) для имени со значением агенса действия (N^a) переходного глагола (v^{tr}) и в одинаковом оформлении (падеже) имени со значением объекта действия (N^o) при v^{tr} и имени со значением субъекта действия (N^s) непереходного глагола (v^{intr}) и, во-вторых, в глагольном согласовании (v^{tr} должны согласовываться с N^o , а не с N^a). Синтаксические признаки эргативности обнаруживаются при соположении предложения с v^{tr} с предложением с v^{intr} , когда во втором предложении может быть опущено N^s , совпадающее с N^o (но не с N^a !) первого предложения:

$$N^a \quad N^o \quad v^{tr} + [N^s] \quad v^{intr}$$

См., например, пример № I.

Язык может быть эргативным на морфологическом уровне (оформление имен или глагольное согласование, или одновременно - и оформление имен и глагольное согласование), но быть номинативным на синтаксическом уровне. В большинстве эргативных языков эргативность проявляется на морфологическом уровне.² Нам известно только одно исключение - австралийский язык дирбал, в котором эргативное соединение предложений является единственно возможным способом их соединения.³ Заметим, что на морфологическом уровне эргативность в языке дирбал затрагивает только оформление имен.

I. В тангутском языке морфологическая эргативность может проявляться как в оформлении имен, так и в глагольном согласовании.

Здесь N^s не получает никакого оформления (N^s). N^a может получать после себя показатель 𐰽𐰚 𐰚𐰚 $ndz\dot{s}i-vie^I$, буквально означающий "действие делать" (N^a_{erg}), но иногда N^a может стоять и без всякого показателя (N^a_{\emptyset}). Показатель 𐰽𐰚 𐰚𐰚 $ndz\dot{s}i-vie^I$ никогда не ставится после N^s при v^{intr} . N^o может получать после себя показатель прямого дополнения - послелог 𐰽𐰚 in^I (N^a_{acc}), но иногда может стоять и без всякого оформления (N^o_{\emptyset}).⁴

/ты/, ван, не любим добродетельных людей, но почему /ты/ говоришь, что нет добродетельных людей?

/8/ 你 不 喜 欢 好 人 说 没 有 好 人 你 为 什 么 说 没 有 好 人 ЛК III
u¹khwi¹ vie¹ kai² ku¹ tshis² ria¹ tha²-khwi¹-na² niuo¹ xwa²tshie-na²

Если хочешь рубить голову, так руби, а зачем же /ты/ гневаешься?

Во всех остальных случаях тангутский язык допускает как эргативное, так и номинативное соединение предложений. Приведем в качестве примера предложения, в которых все имена - это существительные: в примере № 9 предложения соединены по эргативному принципу, а в примере № 10 - по номинативному принципу:

/9/ 我 砍 头 你 砍 头 你 砍 头 你 砍 头 ЛК IV
na¹ ndzsi-vie¹ nga² wa¹ ki¹ -pu¹ ngu² tha²-si²

Огонь сжег моего мужа, поэтому /он/ умер.

/10/ 火 烧 死 我 的 夫 子 因 此 他 死 了 ЛК III
火 烧 死 我 的 夫 子 因 此 他 死 了 ЛК III
ndzwi¹ ni² ngwa¹tshiwu² wa¹ndzsu ndzsi-vie¹ na²zia¹ndziwo² ngi²
tha²-sa¹mbu¹ngwa¹tshiwu²ni²ndo²ki¹-pai²

Слуга принцессы белым днем убил человека, поэтому /слуга/ спрятался в доме принцессы.

3. Следовательно, и по морфологическим, и по синтаксическим признакам тангутский язык следует отнести к языкам смешанного номинативно-эргативного типа, где эргативность проявляется только в тех случаях, когда n° выражено местоимением I или 2 лица единственного и множественного (?) числа.

I

B.Comrie, Ergativity, Cambridge University Press, 1977, с.8-20 (preprint).

2

Там же, с.16.

3

R.M.W.Duxon, The Dyrbal Language of North Queensland, Cambridge University Press, 1972, с.130-137.

4

Подробнее см.: К.Б.Кеплинг, К вопросу об основной характеристике строя тангутского языка. - Тезисы докладов I Международного симпозиума социалистических стран на тему "Теоретические проблемы восточного языкознания", ч.I. М., 1977, с.105-106.

5

О служебных словах, показателях согласования см.:

К.В.Кеплинг, Subject and Object Agreement in the Tangut Verb. - Linguistics of the Tibeto-Burman Area, Volume 2, Number 2, 1976, с.219-231.

6 Подробнее см.: К.Б.Кеппинг, Согласование глагола в тангутском языке. - III и ПИКНВ, XIII. М., 1977, с.169-173.

7 Примеры взяты из следующих источников: 1) "ЛК" с указанием порядкового номера цзжани - "Лес категорий"; 2) "I2 царств" - "Двенадцать царств"; 3) "Пословицы" с указанием порядкового номера - см.: "Вновь собранные драгоценные парные изречения". Факсимиле ксилографа. Издание текста факсимиле, перевод с тангутского, вступительная статья и комментарий Е.И.Кычанова. М., 1974.

8 В < > скобки заключена приблизительная русская транскрипция китайского имени, прочитанного нами в тангутской транскрипции.

9 Таблицу типов предложений с переходными глаголами см.: К.Б.Кеппинг, Согласование глагола в тангутском языке, с.171.

Л.П.Смирнова

"ГАЛАБА" ПО ТЕКСТУ 'АДЖА'ИБ АД-ДУНЙА

I. При работе над текстом персидского анонимного географического сочинения 'Аджә'иб ад-Дунйә (первая четверть XIII в.)¹ мы обратили внимание на многообразное и столь необычное употребление слова галаба, что порой казалось, переписчик неправильно его употребил или же допустил опisku.

Как известно, галаба в персидском языке заимствовано из арабского. По форме образования это - масдар I-ой породы от корня галаба 'одолевать', 'побеждать'. В современных персидском и таджикском языках галаба употребляется именно в значении 'одоление', 'победа' в самом широком смысле этого слова, в том числе и как военный термин.² В этом же значении галаба встречалось нам в исторических хрониках X-XI вв., например, в Та'рих-и Сйстән, Та'рих-и Мас'удӣ, Зайн ал-Ахбәр.

При обращении к толковым словарям персидского и таджикского языков³ и переводным словарям Вуллерса,⁴ Джонсона⁵ и Ценкера,⁶ отражающим также лексику средневековых персидских текстов, выяснилось, что в некоторых из них приведен ряд других значений это-